

Я делаю это для блага семьи Ши.

Чжисянь проворчал с суровым лицом: "Юмэй права. Я делаю это ради блага твоей семьи Ши! Так как вы не видите в этом необходимости, то забудьте об этом! Просто делайте то, что считаете нужным!"

Чжисянь чувствовал себя недовольным и выглядел, как собака, кусающая хозяина за руку. «Я готов потратить время, чтобы поделиться своими идеями о том, как сегодня должна быть устроена учебная комната, потому что я в хорошем настроении, и всем вам посчастливилось иметь возможность меня послушать! Что ваша семья вообще знает об устройстве и украшении кабинета? Пф-ф! Неудивительно; для семьи, которая не смогла произвести ученого в течение стольких поколений! Все ваши глаза видят только деньги!»

Ши Фэнджу был раздражен тем, что у него не было возможности уйти. Он не собирался так легко отпускать этого человека и вел себя так, словно не мог понять выражения его лица. С нежной улыбкой он говорил с полной искренностью: "Как я могу это сделать! Зять, ты не должен так говорить, ведь эта комната будет использоваться тобой. Если ты не примешь участия в украшении и приготовлениях, это действительно поставит меня в трудное положение! В конце концов, мы не такие люди, которые понимают все так, как ты. Если ты не выразишь своего мнения, то я могу только поручить кому-нибудь украсить и обустроить кабинет в соответствии с тем, как выглядел твой старей!"

Чжисянь был так взбешен, что потерял дар речи.

Ши Фэнджу снова улыбнулся: "А как насчет следующего? Когда макет будет готов, зять может быть рядом, чтобы высказать свое мнение. Если ты считаешь, что все в порядке, так тому и быть. Но если ты подумаешь иначе, то мы все еще можем обсудить это вместе. Как ты думаешь?"

"Я думаю, это будет здорово!" - Ши Юмэй улыбнулась и кивнула.

Гнев в Чжисяне все еще не рассеялся. «Здорово? Как это здорово?! Могу ли я сказать, что думаю иначе? Если я скажу, что думаю иначе, то он, несомненно, скопирует мой дом...»

В глубине души Чжисянь был разочарован тем, что Ши Фэнджу полагается на силу, чтобы запугать его. Как бы ему хотелось выпрямить спину и вести себя надменно, но, думая о своем нынешнем положении, когда он должен был просить других людей, чтобы его обеспечили чернилами и кистью, он не мог этого сделать, а мог только небрежно кивнуть: «Хорошо!»

«Тогда решено! - улыбнулся Ши Фэнджу и продолжил: - Если у зятя есть какое-то особое мнение, просто озвучь его. Я обязательно удовлетворю твои потребности, чтобы твое стремление к учебе не пострадало!»

Чжисянь тихо хмыкнул. Выйдя из кабинета, он уставился на банановое дерево и бамбук в центре двора, указывая на них: «Вон то банановое дерево толстое, а бамбук загораживает вход в кабинет. Пусть кто-нибудь завтра их срубят!»

«Понял! - Ши Фэнджу, казалось, не возражал. - Так оно и есть. Завтра я прикажу кому-нибудь срубить их! Зять хочет, чтобы я посадил там две сливы?»

Чжисянь хотел было отказаться, но на мгновение заколебался, прежде чем кивнуть: «Да, пожалуйста!»

«Зять, не надо быть таким вежливым! - Ши Фэнджу улыбнулся. - Зять хочет выращивать сливовые деревья, верно? Я не очень уверен, есть ли они у нас в доме! Но это не имеет значения, в Цинчжоу наверняка найдутся такие. Мы просто купим их!»

Его тон был похож на тон грязного богача, выставляющего напоказ все свои деньги.

Мир перед Чжисянем, казалось, закружился, и он едва не пошатнулся от этих слов. Сердце его было ревниво и несчастно, и он втайне ругал небеса. Как может обычный человек жить в богатстве, в то время как такой ученый, как он, должен страдать от бедности! Он даже должен был полагаться на других и быть под их милостью!

Санг Ван наблюдала за этим захватывающим зрелищем, и вздохнула, возблагодарив небеса! К счастью, ей удалось взять с собой Ши Фэнджуя. Иначе как бы она справилась с этим?!

Она не могла не бросить взгляд на Ши Фэнджуя, прежде чем подумать про себя: «Имея такого зятя, неудивительно, что он испытывал отвращение ко мне за то, что я из ученой семьи. Это действительно так!»

«Брат, ты ведь сегодня никуда больше не пойдешь, верно?» - выйдя из Бананового двора, Ши Юмэй внезапно остановила Ши Фэнджуя.

Ши Фэнджу поднял бровь и спросил: «У старшей сестры все еще есть какая-то просьба?»

Ши Юмэй улыбнулась и пригласила: «Если ты сегодня свободен, почему бы нам вместе не отправиться в Пионовый парк к Фанцзы? Если подумать, то прошло уже много времени с тех пор, как ты, я и кузина Фанцзы хорошо общались друг с другом!»

Санг Ван горько плакала в своем сердце, и ее глаза немного потускнели. Она вела себя так, словно не слышала, что сказала Ши Юмэй.

«Думаю, что не смогу, - улыбнулся Ши Фэнджу. - Я возвращаюсь, чтобы подготовиться к отъезду! Старшая сестренка, я думаю, тебе лучше пойти туда одной! Фанцзы все еще в трауре, так что, старшая сестренка, ты должна навестить ее, но не оставайся там слишком долго».

«Какое это имеет значение! - Ши Юмэй улыбнулась. - Что важно, так это скорбь от всего сердца! Проводя дни в одиночестве в Пионовом парке, Фанцзы очень жалка, так почему бы нам не навещать ее почаще! Иначе как она сможет полгода горевать, когда о ней никто не заботится!»

Ши Фэнджу внезапно нахмурился. Что за глупости? Никто не заботится о ней? Ей не хватает еды или одежды? Как будто есть необходимость, чтобы люди были рядом с ней круглосуточно, прежде чем дни ее траура пройдут! Более того...

«Полгода?» - с сомнением спросил Ши Фэнджу. Разве она не должна носить траур три года, чтобы быть почтительной к памяти отца?

«Так ты не знаешь?! - Ши Юмэй нашла это удивительным и объяснила, как Гу Фанцзы ходила в храм и как ей снился Гу Джин. Она также рассказала о бумаге, данной священником, прежде чем отчитать Ши Фэнджу: - Как ты можешь до такой степени не заботиться о ней и даже не знать об этом! Почему ты не захотел пойти и увидеть ее прошлой ночью?»

Говоря это, она скептически посмотрела на Санг Ван.

Ши Фэнджу проследил за ее взглядом, прежде чем сказать с суровым выражением лица: "Было уже очень поздно, поэтому я и не пришел. Санг Ван уже сказала мне, что у Фанцзы был доктор, который велел ей отдыхать! Как будто у меня есть столько свободного времени, чтобы всегда быть рядом с ней!" Извинившись, сказав, что занят, он потащил Санг Ван за собой.

Полгода траура? Ши Фэнджу холодно усмехнулся. Только Фанцзы может заставить вещи казаться напыщенными, но серьезными!

Она всегда была умным человеком! Ши Фэнджу не мог не вздохнуть про себя. Жаль, что ее интеллект был использован не в той области.

Ши Юмэй и Жэнь Чжисянь хотели как можно скорее переехать в Банановый двор, и каждый день они с нетерпением отправлялись туда, чтобы увидеть прогресс его подготовки. Через семь дней Банановый дворик был, наконец, обустроен и украшен, и они были готовы въехать через два дня.

Конечно же, Ши Юмэй пошла в маленький сад, чтобы найти Санг Ван, прежде чем выбрать несколько ваз, картин и прочего. Санг Ван никогда не разбиралась в таких вещах, и она позволила ей забрать их без всяких раздумий.

Когда Ши Фэнджу увидел, чего не хватает, он почувствовал себя виноватым и утешил Санг Ван, сказав ей, что купит заново те вещи, которые были отобраны. Санг Ван улыбнулась и больше ничего не сказала.

В тот день, когда Ши Юмэй переехала, Гу Фанцзы не смогла присутствовать, но она послала от своего имени Лан Сян, чтобы передать кухне поздравления, а также другие благоприятные слова.

Но это была не единственная цель присутствия Лан Сян. Самой важной причиной было то, что Лан Сян наконец смогла поговорить с Ши Фэнджуем.

За эти несколько дней Ши Фэнджу ни разу не заходил в Пионовый парк, и Гу Фанцзы начала беспокоиться. Все, что она слышала от Ши Юмей, было то, что Ши Фэнджу был очень занят. Но Гу Фанцзы знала, что, хотя эти слова могли обмануть Ши Юмэй, они не могли бы обмануть ее. Если бы у него действительно хватило духу, он смог бы найти время, чтобы увидеть ее!

Услышав, что Ши Юмэй много раз дает один и тот же ответ, Фанцзы ничего не могла сделать. И поэтому она решила использовать одну-единственную карту: послать Лан Сян, чтобы та пригласила его в Пионовый парк.

Хотя Лан Сян и пошла пригласить его, она была всего лишь служанкой. Ши Фэнджу даже не потрудился бы последовать за ней, и она не могла просто так притащить его в Пионовый парк!

Но сегодня все было по-другому. Прямо перед Ши Юмэй Лан Сян остановила Ши Фэнджуа и жалобно сказала: "Молодой господин, если у вас есть время, пожалуйста, сходите к моей мисс! Она много думала о вас!"

Ши Фэнджuyu очень не понравились эти слова. Как может женщина в период траура не скорбеть должным образом, но думать о мужчине? Несмотря на то, что этим человеком был он сам, он совсем не чувствовал себя счастливым. Скорее, он чувствовал обратное.

Услышав это, Ши Юмэй быстро добавила: "Серьезно, ты должен пойти и увидеть Фанцзы! Каждый раз, когда я говорю тебе это, ты всегда занят тем, что куда-то убегаешь! Но сегодня,

что бы ты ни говорил, ты все равно должен пойти к ней! Фанцзы действительно жалка! - Сказав это, она бросила взгляд на Санг Ван. - В прошлом ты не был таким. Как будто кто-то наговаривает тебе на нас!"

Санг Ван вела себя так, словно ничего не слышала, и велела слугам быть осторожными, когда они понесут вещи в дом.

«Старшая сестра! - нахмурился Ши Фэнджу. - Твой младший брат не может принимать решения самостоятельно? Кто может сказать мне, что делать? И кто может принять решение за меня?"

Он втайне сказал себе: «Те, кто на самом деле пытаются решить за меня, - это ни кто иные, как ты и эта чертова кузина!»

"Ах, вот как! Мой младший брат не дурак! - Ши Юмэй улыбнулась про себя, прежде чем настаивать: - У твоей старшей сестры все еще беспорядок, так что я не буду держать тебя здесь. Так что иди, быстро!"

Ши Фэнджу чувствовал себя совершенно беспомощным. Если он не пойдет, то она наверняка будет ворчать на него Бог знает сколько. Тогда забудь о покое в семье!

Он повернулся и ушел с вытянутым лицом.

Лан Сян была чрезвычайно воодушевлена. Она поклонилась и поблагодарила Ши Юмэй, прежде чем поспешить догнать Ши Фэнджуя.

Вскоре после прибытия Лан Сян громко объявила: «Мисс! Мисс! Молодой господин пришел к вам!»

Гу Фанцзы была взволнована, и она быстро оделась, прежде чем выйти, чтобы поприветствовать любимого.

«Кузен! - Гу Фанцзы страстно посмотрела на Ши Фэнджуя. - Ты, ты наконец-то пришел ко мне».

"Как ты себя чувствуешь? Все ли в порядке!" - Ши Фэнджу сделал все возможное, чтобы его тон не звучал нетерпеливо и враждебно, когда он вошел в дом.

Подумав хорошенько, он понял, что не так уж много времени прошло с тех пор, как он видел ее в последний раз. Но в этот момент, когда она стояла перед ним, он не мог не чувствовать, что она совершенно незнакома ему, и сердце его не трепетало. Это было похоже на встречу с кем-то, кто вообще не имел с ним никаких отношений.

При мысли о том, что он действительно женился на ней как на своей наложнице, Ши Фэнджу внезапно почувствовал холод и разочарование.

«Со мной все в порядке. Спасибо тебе, кузен, за заботу! - Гу Фанцзы быстро проводила его к креслу, прежде чем мягко улыбнуться. - Я за это должна поблагодарить кузину Юмэй! Просто думая о прошлом, когда мы втроем сидели вместе и разговаривали, эти воспоминания действительно делают меня счастливой! Это так здорово, что кузина Юмэй теперь будет жить с нами! В будущем мы втроем сможем быть такими же, как в прошлом, мы сможем..."

"Хотя старшая сестра и останется с нами, она все еще невестка семьи Жэнь. Она должна служить своему мужу, так что все уже не будет так, как раньше!" - Ши Фэнджу стал еще более

недоволен, когда она заговорила о прошлом.

«Кузен прав! - Настроение Гу Фанцзы сегодня было исключительно позитивным. Она не стала опровергать его слова, а вместо этого признала свою неправоту: - Это было глупо с моей стороны! Не только кузина Юмэй, но и мы с тобой тоже уже не те. Наконец-то мы... вместе! Все эти годы, наконец, принесли свои плоды. Чувства кузена ко мне действительно не изменились! Фанцзы очень рада!»

В этот момент вошла Лан Сян, чтобы подать господам чай, но она быстро удалилась.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1253631>